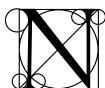

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Любовь
пирата*

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey
A PIRATE'S LOVE

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко*
Студия «FOLD&SPINE»

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.
Л59   **Любовь пирата** : [роман] / Джоанна Линдсей; [пер.
с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-094933-5

Корабль уносил Беттину Верлен в чужую страну, к незнакомому человеку, женой которого она должна была стать. Но судьба рассудила иначе. Похищенная, соблазненная, очарованная, одурманенная красотой и мужеством человека, которого весь мир считает безжалостным пиратом, Беттина отдается любовному опьянению...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© **Johanna Lindsey, 1978**
© **Перевод. Т.А. Перцева, 1995**
© **Издание на русском языке AST Publishers, 2016**
ISBN 978-5-17-094933-5

ЧАСТЬ I

Глава 1

Беттина Верлен с тревожным предчувствием переступила порог залитой солнцем гостиной, где уже ожидали родители. Нечасто Андре Верлен желал говорить с дочерью и никогда не трудился предупредить о разговоре за день.

Девушка понимала — предстоит услышать что-то очень важное, отчего ее жизнь должна необратимо измениться. Беттина от волнения не спала всю ночь, в глубине души сознавая, о чем пойдет речь.

Беттине исполнилось девятнадцать. Пора выходить замуж.

Вот уже три года она ожидала этого, с тех пор как вернулась домой из монастырской школы. Большинство девушек из богатых семей были помолвлены чуть ли не с пеленок и выданы замуж в четырнадцать-пятнадцать лет, как в свое время и мать Беттины. Руки самой Беттины просили не раз, хотя ей никогда не позволялось даже увидаться с претендентами. Но отец и слышать не желал ни о ком из молодых людей, потому что искал для дочери мужа побогаче.

Теперь же Беттина была уверена, что судьба ее решена. Скоро отец объявит имя человека, который станет ее мужем.

Андре Верлен сидел за письменным столом и даже не потрудился поднять глаза, когда дочь вошла в комнату.

Неужели отец намеренно оттягивает разговор? Может быть, чувствует себя слегка виноватым? Но почему?! Именно он послал ее в монастырскую школу, объявив, что с такой невоспитанной девчонкой становится все труднее справляться. Беттина провела большую часть жизни вдали от дома, и вот теперь ее изгоняют снова, уже навсегда.

Жоссель Верлен с беспокойством глядела на дочь. Она отчаянно пыталась отговорить Андре от его затеи и уже думала, что ей это удалось, но вчера вечером муж бесцеремонно объявил о своем решении. Беттина не была похожа на других девушек — слишком горда и красива, чтобы беспрекословно смириться с подобным браком. Будь Андре немного снисходительнее, девушка могла бы сама выбрать себе мужа. Но нет, он желал найти для нее богатого и титулованного жениха, не заботясь о том, понравится ли тот Беттине.

Жоссель, как и каждое утро, сидела с вышиванием перед открытыми дверями, ведущими на веранду, но сегодня чувствовала, что не может сделать ни стежка — слишком грустны были мысли о судьбе, ожидающей дочь.

— Ну что ж, Беттина, наша беседа не займет много времени, — наконец заговорил Андре.

Но Беттина не расстроилась. Отец никогда не выказывал жене и дочери ни любви, ни нежности, обращался с ними, как со слугами. Андре Верлен был холодным человеком, думавшим только о деньгах. Эта страсть поглощала все его время и мысли, так что на долю семьи почти не оставалось чувств. — Почему бы тебе не сесть, дорогая? — ласково спросила Жоссель, не давая мужу вновь сказать что-то резкое.

Беттина знала, что мать любит ее и желает добра, но сесть отказалась, не желая облегчить отцу нелегкую задачу. Она вся кипела от возмущения, хотя знала, что не имеет на это прав — ведь в 1667 году девушки должны были беспрекословно подчиняться родителям. Так продолжалось веками, и возможно, никогда не изменится. Беттина желала только, чтобы ее мать не рассказывала так часто о том, как прекрасно любить и самой выбирать мужа.

Судьба дочери в семье — брак по расчету, особенно дочери богатых родителей. А кроме того, в крохотном городишке Аржентене не было подходящих женихов — здесь жили в основном мелкие торговцы да фермеры. Если бы Беттина и влюбилась, отец никогда не согласился бы, а кроме того, за каждым шагом девушки строго следили.

— Я устроил твой брак с графом Пьером де Ламбером, — наконец сообщил Андре. — Венчание состоится вскоре после Нового года.

Беттина рассерженно сверкнула темно-зелеными глазами — единственное, на что осмелилась девушка, чтобы дать понять, как возмущена столь бесцеремонным объявлением; но тут же покорно склонила голову, как подобало хорошей, послушной дочери.

— Да, папа, — тихо сказала она, удивленная собственным самообладанием.

— Ты уедешь через месяц. Совсем мало времени остается, чтобы сшить приданое, поэтому я найму портних вам в помощь. Граф де Ламбер живет на острове Сен-Мартен, в Карибском море, так что придется сесть на корабль. К сожалению, путешествие это долгое и утомительное. Мадлен, твоя няня, отправится с тобой в качестве компаньонки и спутницы.

— Но почему я должна уезжать так далеко?! — взорвалась Беттина. — Неужели во всей Франции для меня никого не нашлось?!

— Клянусь Пресвятой Богородицей! — завопил Андре. Побагровев от злости, он вскочил и с яростью прошипел: — Я отослал ее в монастырь поучиться покорности, но все эти годы потрачены зря! Вижу, она по-прежнему своевольна и груба!

— О, Андре, если бы вы хоть немного считались с ее желаниями, — умоляюще прошептала жена.

— Ее желания меня не интересуют, мадам, — последовал ответ. — И я не допущу никаких возражений! Этот брак будет заключен, и контракт уже подписан. Беттина станет графиней де Ламбер. Молю Бога только об одном, чтобы характер девчонки изменился, тогда из нее выйдет послушная жена!

Беттина рассвирепела. Почему отец всегда говорит о ней так, словно ее нет в комнате?! Она любила отца, но иногда... вернее очень часто, он доводил ее до иступления.

— Могу я идти, папа? — спросила она сквозь зубы.

— Да-да, — раздраженно пробормотал он. — Все, что нужно, ты уже знаешь.

Беттина поспешно вышла, стараясь сдержать истерический смех. Что она знает?! Имя человека, чьей женой должна стать через несколько недель?! Ну что ж, по крайней мере отец не выдал ее замуж сразу после школы. Три года ушло у него на то, чтобы найти ей подходящую партию, а заодно еще и увеличить собственное состояние.

Разрываемая противоречивыми чувствами, Беттина быстро взбежала по ступенькам. Почему отец отправляет дочь так далеко? Жить в чужой стране, с незнакомыми людьми — вот что пугало девушку. Она сердилась на отца не только за то, что тот на-

сильно выдает ее замуж, ибо давно ожидала этого и даже облегченно вздохнула, когда момент наконец настал, нет, девушка испытывала глубокую скорбь при мысли о расставании с матерью. Единственное, что немного утешало, — Мадлен отправится вместе с ней, дорогая Мадди, которую Беттина любила почти как мать.

Беттина тихо постучала в дверь соседней комнаты. Услышав голос Мадлен, она быстро переступила порог, подбежала к окну, у которого сидела няня, и устроилась рядом.

Заметив, что Беттина молчит, задумчиво глядя на опустевшую улицу, Мадлен улыбнулась и отложила шитье.

— Значит, отец все тебе рассказал? — тихо спросила она.

Беттина медленно повернула голову к женщине, которая заботилась о ней с самого детства; Мадлен было уже сорок пять, и хотя она немного располнела, все же оставалась живой и энергичной, только в каштановых волосах мелькали серебристые пряди.

— Так тебе известно? — глухо прошептала Беттина. — Почему не предупредила меня, Мадди?

— Ты сама все знала, дорогая, и ожидала этого вот уже три года.

— Да, но не предполагала, что уеду за тридевять земель. Не хочу покидать Францию, — возразила Беттина, вновь охваченная гневом. — Я убегу!

— Вы не сделаете ничего подобного, юная дама! — укорила Мадлен, грозя пухлым пальцем. — А наоборот, покоритесь судьбе. Еще обрадуешься, что получила хорошего мужа! Он даст тебе много детей, и если Господь захочет, я их всех вынянчу!

Улыбнувшись, Беттина откинулась на спинку кресла. Мадлен права. Придется смириться, ниче-

го не поделаешь. Она уже выросла, не к лицу такой взрослой девушке закатывать истерику.

Еще ребенком Беттина поняла, что отец не любит ее, но причины такого равнодушия не понимала. Это открытие легло тяжестью на юное сердце, но она упорно и изо всех сил пыталась завоевать отцовскую похвалу. Ей было недостаточно любви и заботы матери и Мадлен. Отношение к ней отца — вот что казалось главным. Девушке не было известно, что отец страстно хотел сына, но Жоссель после рождения дочери не могла иметь детей. Поэтому Беттина и стала такой строптивой, по малейшему поводу впадала в ярость, никого не слушалась, возненавидела отца за то, что тот отослал ее в монастырь. Лишь спустя несколько лет она смирилась с судьбой, поняв, что во всем виноват ее характер. Монахини смогли научить девушку держать себя в руках, быть терпеливой и покорной. Правда, ничего не изменилось. Отец по-прежнему был для нее чужим. Но Беттина привыкла к этому и больше не пыталась с ним сблизиться. Теперь девушке хватало любви матери и Мадлен. Она привыкла благодарить Бога за то, что имела, хотя иногда спрашивала себя, что испытывала бы, будь у нее нежный, любящий отец.

Но какая теперь разница? Скорее всего, она вообще больше никогда не увидит этого холодного, бесчувственного человека.

Глава 2

Вечером Жоссель Верлен вошла в комнату дочери, чтобы поговорить с ней с глазу на глаз. Мать была, очевидно, сильно расстроена.

— Я пыталась, дорогая, как могла пыталась уговорить твоего отца не посылать тебя к этому чело-

веку, — нервно пробормотала она, ломая руки, как делала всегда, когда была расстроена.

— Ничего, мама. Сначала я была очень огорчена, но только из-за того, что приходится уезжать так далеко. Я давно ожидала, что отец найдет мне жениха, так что не удивилась — просто рассержена. Андре давно уже вел переговоры, но счел нужным сообщить мне только вчера! Принять решение, ни с кем не посоветовавшись! Не подумать о том, что отсылает дочь к незнакомому человеку; вынуждать тебя жить в незнакомой стране с непривычным климатом!

Жоссель нервно заходила по комнате.

— Ты что-то хочешь сказать, мама? — пробормотала Беттина.

— Да, да, слушай! — ответила Жоссель по-английски с сильным акцентом.

И мать и отец часто говорили на этом языке — у Андре было много деловых партнеров среди англичан. Беттине тоже пришлось выучить английский в монастырской школе.

Жоссель все еще колебалась, и Беттина решила прервать затянувшееся молчание:

— Я буду ужасно скучать по тебе, когда уеду, мама. Неужели мы никогда больше не увидимся? — вздохнула она.

— Ну что ты, Беттина, конечно, увидимся. Если твой... муж не сможет привезти тебя погостить, тогда я попытаюсь убедить Андре отправиться на Сен-Мартен, — пообещала Жоссель, с тревогой глядя в глаза дочери. — О, моя малышка Беттина, мне так жаль, что отец настаивает на твоей помолвке! Я хотела, чтобы он разрешил тебе самой выбрать жениха. Если бы только отец позволил увезти тебя в Париж, там наверняка нашелся бы достойный человек, которого ты могла бы полюбить. В Париже есть из кого выбирать!

— Но разве граф де Ламбер недостойный человек? — удивилась Беттина.

— Возможно, но ведь ты его в жизни не видела и даже не знаешь, сможешь ли полюбить, найдешь ли с ним счастье. А это единственное, чего я хочу для тебя.

— Но отец выбрал графа де Ламбера, и тот хочет на мне жениться. Значит, он где-то видел меня?

— Да, год назад. Ты была в саду, когда пришел граф. Ах, Беттина, ты ведь такое прекрасное дитя и могла бы сама выбрать мужа, найти человека, с которым хотела бы провести всю жизнь. Но твой отец — приверженец традиций, и ему все равно, будешь ли ты счастлива, главное — соблюсти приличия.

— Таков обычай, мама. Я ничего другого не ожидала, — ответила Беттина.

— Ты очень хорошая, доверчивая девочка, а у меня сердце сжимается, как подумаю, что ты проживешь долгие годы с нелюбимым человеком. Поэтому я и пришла поговорить с тобой, хотя, возможно, не следовало этого делать.

— О чем ты, мама?

— Ты знаешь, что мой отец выбрал мне в мужа Андре Верлена. Я вышла замуж в четырнадцать лет и была готова любить мужа, стать ему хорошей женой, но через год поняла, что этому не суждено сбыться. Еще год спустя положение еще больше ухудшилось, ибо Андре хотел сына, а я все не рожала. Страшное отчаяние охватило меня, и даже Мадлен не была защитой от злобных нападок мужа. Поэтому я старалась уходить из дома, долго гуляла, отправлялась в город, бродила по улицам и однажды встретила матроса-ирландца с ярко-рыжими волосами и веселыми зелеными глазами. Его корабль был заведен

в док на ремонт, а сам он отпросился навестить родителей, живших в деревне неподалеку от Мартена. Но так и не добрался туда. Мы встречались снова и снова, пока не стали любовниками.

— О, мама, как романтично!

Жоссель облегченно улыбнулась, обрадованная тем, что дочь не осудила ее.

— Да, очень, детка. Райан оставался в Аржентене три месяца, и все это время мы виделись друг с другом. Это были самые счастливые дни в моей жизни, и я всегда буду помнить и хранить в душе память об этих прекрасных мгновениях. Райан живет в тебе, Беттина, потому что он — твой настоящий отец.

— Значит... папа — мой отчим?

— Да, милая, всего-навсего. Я хотела, чтобы ты узнала о том счастье, которое подарила мне любовь. Я молюсь, чтобы ты полюбила графа Ламбера, но если этого не произойдет, буду просить Бога, чтобы тебя посетила истинная любовь. Не желаю, чтобы ты провела жизнь с постылым человеком и чувствовала себя виноватой, если встретишь другого. Конечно, я не говорю, чтобы ты пыталась искать его, но если любовь придет к тебе так же, как когда-то ко мне, прими ее и будь счастлива сколько сможешь.

Жоссель зарыдала, и Беттина, подбежав к матери, нежно ее обняла.

— Спасибо, мама. Спасибо за то, что сказала. Я теперь не так боюсь ехать на остров и постараюсь полюбить графа де Ламбера. Кто знает, может, и стараться не придется, все случится само собой.

— О, я всей душой молюсь об этом, дорогая.

Беттина чуть отодвинулась и весело улыбнулась матери.

— Так, значит, я наполовину ирландка? А папа... то есть Андре, знает? И поэтому не любит меня?

— Ты должна понять, Беттина: Андре очень сдержанный человек. Он уверен, что ты его дочь, но очень хотел сына. А доктора сказали, что у меня больше не будет детей. Может, поэтому он и раздражен, но по-своему любит тебя, хотя, к сожалению, не показывает этого, а ты мучаешься и страдаешь.

— Всю жизнь я пыталась заслужить похвалу отца, а оказалось, я дочь другого, — вздохнула Беттина. — Как странно!

— Прости, милая! Нужно было рассказать правду, когда ты была маленькой, но я не смогла. Это нелегко, пойми! Ты должна продолжать звать Андре отцом. В свое время я смертельно боялась, что ты унаследуешь рыжие волосы Райана. Но, к счастью, ты родилась блондинкой, с глазами, меняющими цвет, совсем как у моего отца. Такие глаза могут стать для тебя помехой — из-за них ты не сумеешь скрывать свои чувства и лгать. Вот сейчас твои глаза темно-синие, и я знаю, что ты счастлива.

— Не может быть! Почему я никогда не замечала этого? Всегда считала, что глаза у меня синие, — удивилась Беттина.

— Потому что, когда ты рассержена, не смотришься в зеркало! Совсем как настоящий отец, бегаешь по комнате, не можешь сидеть спокойно. Ты во многом похожа на Райана.

— А я всегда поражалась, почему и ты и Андре ростом ниже меня. Райан был высоким?

— Да, очень. И так красив! Но вспыльчив и упрям, как и ты! Ирландский характер! Но не беспокойся насчет своих глаз, дорогая. Люди обычно не замечают таких вещей, и ты всегда можешь сказать, что глаза меняют цвет в зависимости от освещения.

— Почему ты не уехала с ним, мама? Почему осталась и пожертвовала своим счастьем?

— Райану нужно было возвращаться на корабль, а мне там не было места, особенно потому, что я уже знала о своей беременности. Райан был всего-навсего простым матросом, но хотел разбогатеть, а потом увезти меня. Он обещал вернуться, и я ждала много лет, прежде чем потеряла надежду. Не хочу думать о том, по каким причинам Райан не приехал. Уж лучше считать, что он нашел новую любовь, чем знать, что погиб.

У Беттины защемило сердце при мысли о том, что мать, возможно, никогда не узнает правды.

— Он знал обо мне?

— Да. Я хотела бы только одного, чтобы Райан увидел, какая у него красивая дочь.

Позже, после ухода Жоссель, Беттина села за туалетный столик и стала рассматривать себя в зеркало. Странно, почему граф де Ламбер выбрал именно ее? Конечно, она не урод, но и не так уж красива, как уверяла мать, — чуть курносый носик, овальное лицо, гладкая белоснежная кожа, но белокурые волосы совершенно прямые, а не кудрявые, как диктует мода, и Беттина их ненавидела. В школе она выделялась среди других ростом, и подруги дразнили ее за это. В девятнадцать лет Беттина стала худенькой и стройной; грудь, хотя и небольшая, была упругой и хорошей формы, но ноги слишком длинные, а бедра... Беттине вечно приходилось подбивать юбки ватой. Но девушке нравилось, когда мать называла ее красавицей, хотя она сама этому не верила. Конечно, мама так любила дочь, что считала ее лучшей из девушек. Господи, как она будет жить без меня, подумала Беттина.

Беттину совсем не встревожил рассказ Жоссель. Почему-то она чувствовала себя так, будто с души сняли тяжкое бремя. Она была... незаконнорожден-

ной. Но какое это имеет значение? Никто, кроме матери, не знал об этом. Конечно, мать была бы счастлива, если бы вернулся Райан. Что с ним случилось? Погиб при кораблекрушении? Убит?! Или по-прежнему бороздит моря в поисках богатств, которые намеревается привезти матери? А может, еще вернется и они приедут к ней на Сен-Мартен!

Но все это пустые мечты! Нужно думать о жизни, которая ждет впереди. Каков он, ее будущий муж? Толстый? Худой? Высокий или коротышка? А вдруг молод и красив? Главное, он выбрал именно Беттину и хочет жениться! Нужно помнить это.

Девушка зевнула, подошла к постели и забралась под одеяло. Но прошло много времени, прежде чем к ней пришел сон.

Глава 3

— Проснись! Проснись, Беттина!

Девушка быстро открыла глаза, но тут же вспомнила, какой сегодня день. Через несколько часов она навсегда покинет родной дом.

— Я велела этим дурам горничным разбудить тебя пораньше, — продолжала Жоссель. — Но они, конечно, все пропускают мимо ушей. Хорошо еще, хоть что-то успели сделать за месяц! Все слуги завидуют Мадлен! Мне будет так ее не хватать, но тебе она нужнее.

Она взглянула на дочь глазами, полными слез.

— О, Беттина, как быстро пролетело время! Ты уезжаешь, чтобы начать новую жизнь.

— Но ты сама сказала, мама, это не навсегда, — напомнила Беттина, свесив с кровати длинные, стройные ноги.

— Да, но все равно разлука будет долгой.

— Придет день, мама, и мы вновь будем вместе!

— О, зачем Андре выбрал тебе в мужа человека, который живет так далеко? — зарыдала Жоссель, ломая руки, но поняв, что все бесполезно, успокоилась. — Что ж, изменить ничего нельзя. Нужно собираться; через два часа ты уезжаешь. Где эти горничные?!

Беттина засмеялась.

— Должно быть, в кухне — болтают о моем путешествии. Все почему-то думают, что на Сен-Мартене так интересно жить! К тому же я сама могу одеться. Ты забываешь, в монастыре я обходилась без слуг.

Наконец появились служанки и, выслушав выговор Жоссель, поспешили приготовить платье, которое Беттина должна была надеть для путешествия в Сен-Мало — порт, откуда отправлялся корабль. Одна из девушек принесла воду для ванны Беттины, и вскоре все было готово к отъезду. И Беттина и Мадлен оделись довольно тепло, потому что стоял октябрь и дул ледяной ветер. Жоссель уже ждала у входа; Андре вышел последним. Большой экипаж, специально купленный для поездки в Сен-Мало, был запряжен шестеркой угольно-черных лошадей; множество сундуков и небольшой ящик с золотом, приданым Беттины, были привязаны наверху. Девушка уселась рядом с матерью и закрыла глаза. Последние дни прошли в ужасной суматохе; она и служанки трудились над приданым с утра до вечера. Больше всего времени ушло на подвенечное платье, зато получился настоящий шедевр — и все, кто принимал участие в шитье, гордились делом рук своих.

На чехле из кремовато-белого атласа красиво выделялось тонкое кружево. Изящный разрез спереди